

Полина Ка

Танец на вулкане

Полина Ка
Танец на вулкане

«Автор»

2026

Ка П.

Танец на вулкане / П. Ка — «Автор», 2026

Она — лесная ведьма, которая помнит, как пахнет талый снег под утренним солнцем. Он — охотник, приехавший в городок по долгу службы. Их встреча на пыльной базарной площади — не случайность, а начало танца, где влечение и опасность, нежность и холод сплетаются в один узел. Но в этом городе есть ещё один человек. Его зависть острее стали, а улыбка слаще мёда. И когда игра заходит слишком далеко, лесной ведьме предстоит выбор — навсегда исчезнуть в тени или подарить охотнику пустоту, что страшнее любого проклятия. «Танец на вулкане» — это история о том, как трудно полюбить врага и как легко потерять себя, когда ты свободен, как ветер.

© Ка П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Полина Ка

Танец на вулкане

Глава 1

Звуки ночного леса слились в единое целое: шорох листвы, пение насекомых, крики ночных животных. Они, такие разные и на первый взгляд несовместимые, представляли из себя единую гармонию. Вдали ухнула сова, тревожно, громко. Ведьма плавно скользила по воздуху, обхватив упругими бедрами метлу. Ее обнаженное тело ласкал теплый воздух ароматной летней ночи. Верная спутница-луна придавала оттенок серебра ее нежной коже.

Ведьма наслаждалась полетом, запахами такого знакомого ей леса, нежным теплом июльской ночи. Вдруг среди знакомых звуков она не услышала, буквально кожей почувствовала чьё-то дыхание. Развернув метлу, она плавно, как на салазках, начала спускаться вниз, в темноту пахнущего хвоей, лежалой травой и влажной землёй леса. Нагие ступни коснулись влажной листвы почти беззвучно. Дыхание чужака слышалось все ближе и отчётливее. Ведьма проскользила над самой травой вперёд и увидела спину. Охотник! Напряжённо всматриваясь в ночную мглу он выжидает. Он ждет ее, чтобы поймать в свои сети и предать огню. Жалкий глупец! Ведьма с трудом сдержала смех.

Подкравшись совсем близко, она наклонилась к самому уху охотника и, обжигая его своим дыханием, прошептала: "Тебе никогда не поймать меня, охотник" Он вздрогнул, как пораженный молнией, но от ведьмы осталась лишь тень на примятой траве, а ее смех звонким колокольчиком пел у самой луны...

Налетавшись вдоволь, ведьма направилась к отдаленному уголку леса, где в тени вековых деревьев блестело лунным светом озеро. Практически идеально круглое, неизведанно глубокое, оно таило в себе неразгаданную тайну, а его воды никогда, даже в самое жаркое лето, не становились тёплыми. По берегам озера, в густых зарослях, не щебетали птицы, не заводили свои долгие песни лягушки. Животные не подходили на водопой, как будто боялись чего-то спрятанного в глубине иссиня-черных вод. Охваченные суеверным ужасом люди никогда не приходили сюда. Старухи, крестясь и озираясь по сторонам, иногда рассказывали старинное предание о том, что некогда на месте этого озера была процветающая деревня. В изобилии одаривал лес местных жителей всеми своими благами, а люди жили в мире и согласии друг с другом и природой. Знали они, что в самой чаще живёт лесная ведьма. Своенравная, вспыльчивая, но не лишённая сострадания к простым людям. Ходили они к ней на поклон, просили совета, брали снадобья для лечения больных. И так жили они век за веком, пока в деревне не появился юноша. Самоуверенный, обаятельный, чем-то неуловимым и таинственным привлек он ведьму. Чаще стала она появляться в деревне, только бы на мгновение уловить это неуловимое, только бы оказаться рядом. Долго это продолжаться не могло - знала ведьма, что недолг путь жизни человеческой, открыла она свое сердце юноше. Он принял великий дар лесной ведьмы, но играл с ним, получая удовольствие, гордясь, что именно его выбрала своенравная лесная хозяйка. И возгордился он невероятно, и мучал ведьму, пока не наскучило ему. Выбрал себе юноша простую смертную. Ярость ведьмы была сокрушительной. Поднялась буря невиданная, стонал, кричал вместе с ведьмой темный лес, молнии белыми вспышками раскальвали бушующее небо. А когда на утро после страшной бури приехали люди в деревню, то на месте, где она была, нашли только озеро, почти идеально круглое, с ледяной водой. И, как говорят суеверные старухи, и по сей день ночью можно услышать рядом с ним стоны погибших в ту ночь жителей...

Но не напугать ведьму бабскими сказками: пролетев над самой водой, она зачерпнула ладонью холодную воду. Напившись, она лёгким движением соскользнула в темноту таинственного озера. Дух захватило от ледяной воды. По всему телу, как разряд электрического тока, пронеслась холодная волна. Но разгоряченное тело быстро справилось, и ведьма поплыла, наслаждаясь тем, как нежно обволакивает прохладная вода ее обнаженное тело, а волны перебирают ее волосы. Перевернувшись на спину, подставив лицо и грудь лунному свету, ведьма задумалась. О чем думала свободная лесная хозяйка? О предании, о деревне, якобы скрытой под толщей воды. Подумала и грустно усмехнулась.

Неожиданно ведьма вспомнила об охотнике, которого встретила сегодня в лесу. Невольная дрожь пробежала по телу. Не может быть! Что-то неуловимо притягательное почувствовала она, когда приблизилась к нему. Резко перевернувшись на живот и протягивая руку к метле, ведьма прогнала эти мысли. Нельзя. Опасно. Это враг, ещё более опасный, чем простой человек. Но в опасности этой ещё более притягательный.

Ведьма взмыла вверх, к уже клонившейся к лесу, желтеющей с одного бока Луне. Чернота ночного неба мягко светлела, ярче вычерчивая очертания макушек деревьев, неподвижно стоявших в сонном предвкушении очередного летнего дня. Все стихло. Ни голосов птиц, ни писка ночных животных не слышно было в этот предрассветный час. Как будто все живое старалось хотя бы ненадолго продлить свои сны, хотя бы на несколько минут дольше насладиться прохладой. Ночной ветер трепал густые темные вьющиеся волосы Ведьмы. Вишни ее темных глаз смотрели куда-то в пространство, как будто сквозь видимый простым смертным мир. На ум пришли воспоминания об одном жарком июльском дне.

Давно это было: год, пять, а, может быть, столетие назад. Для ведьм время идёт иначе: погружаясь в мистический транс, они могут находиться во всех эпохах одновременно. Время перестает быть линейным, а события последовательными. Вот в один из таких дней мысленно перенеслась Ночная Ведьма. Лето. Июль. Один из тех дней, когда солнце щедро, как никогда, освещает мир, совершенно не заботясь о том, что щедрость эта даётся всему живому очень нелегко. Люди, стараясь перехитрить жаркое солнце, стараются сделать свои дела как можно раньше, поэтому на базарной площади уже с самого утра кипит жизнь. Торговки наперебой нахваливают свои товары, зычно перекрикивая друг друга, звенят заточиваемые ножи и мечи, громко топают своими тяжёлыми, подбитыми гвоздями сапогами охотники. Звуки и запахи смешиваются и растворяются в жарком мареве утра так, что уже ничего не различить - все слилось в единую мелодию. Между кожевными и оружейными рядами медленной непринуждённой походкой идет мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Коротко остриженные волосы, аккуратная борода - обычные атрибуты человека того времени, но что-то в его внешности было совершенно необыкновенным. Глаза. Невероятно голубого цвета, яркие, таящие в своей глубине какую-то загадку, которую не по силам разгадать непосвященному. Это был приехавший недавно из соседней провинции Охотник на ведьм, как он сам себя называл, скрывая свое истинное имя. За своей спиной он услышал ставшие уже привычными шепотки. Везде, где бы он ни появлялся, перед ним волной катились слухи. Ещё бы! Прославленный охотник, на счету которого не одна вышедшая из-под контроля "тех, кто вершит суд" ведьма, преданная правосудию и сожженная на костре.

Внезапно Охотника охватило удивительное чувство. По телу волной, снизу вверх прошло какое-то новое ощущение, заставившее его задержать дыхание и закрыть на мгновение глаза. Волна схлынула, оставив после себя лёгкий озноб, так странно ощутимый в душный день. Ему показалось, что откуда-то из-за рядов, заваленных заточенными мечами, выделанными кожами и прочими охотничьими вещами, вдруг подул едва уловимый ветерок, принесший запах хвои, талой земли и дикой мяты. Он принялся, но от этого усилия запах как будто спрятался, стал неуловимым. Охотник повернулся в сторону, откуда почувствовал удивительный запах и вдруг в солнечном мареве увидел мираж. Нет, не мираж, женщину. Но ее облик был настолько

расплавлен в лучах солнца, рыночной пыли и запахах, что она казалась чем-то призрачным, не принадлежащим этому миру.

Внезапно видение исчезло, как будто не было его никогда. Охотник лишь успел заметить темные вьющиеся волосы и черные, как уголь, глаза. Видение исчезло, оставив в его груди пустоту. Как будто только что он упустил что-то важное, невероятно важное для него.

В то утро Лесная ведьма проснулась со странным ощущением в груди. Первое время ей казалось, что это отклик на сон, который она видела этой ночью. Завораживающий, пугающий сон. Она села в постели, откинула назад волосы, посмотрела в окно на занимающийся розовый рассвет, предрекавший очередной жаркий день. Устремив пустой взгляд на ветку ели, царяпавшую своей лапой оконную раму, она начала вспоминать ночное видение.

Она видела давно уснувший вулкан, поросший деревьями так густо, что уже только легенды о его былой мощи напоминали его истинное предназначение. Над дремавшим сотни лет кратером медленно тянулись цепочки белых ленивых облаков, пролетали птицы. Вдруг над самым жерлом возникла голубка. Белая, как облачко, с пышным, кружевным хвостом. Она летела, как будто сбиваясь от ветра, который чувствовала только она. Неожиданно беспокойство голубки стало понятным: из-за склона вулкана показался ястреб. Он то подлетал к голубке, то терялся среди облаков. И не известно, чем бы закончилась эта трагическая игра, как вдруг спавший мирным сном вулкан начал выпускать струи дыма. Все больше и больше. Неожиданно раздался оглушительный грохот и все растворилось в этом шуме и пепле.

В этот момент Ведьма проснулась. Отмахнувшись от воспоминаний, умывшись ледяной родниковой водой, Ведьма принялась за свои хлопоты, стараясь рутинными делами заглушить так и оставшееся в груди беспокойство. Позже она отправилась в город за несколькими мелочами. Вольная лесная жительница, она не любила его шума, духоты, пыли. Людская суета смешала её: слишком мелочными казались ей их проблемы. Действительно, к чему спорить и ругаться из-за картошки или цен на ткань, когда в мире есть столько всего прекрасного: закаты, песни ветра, шёпот лесных ручьев? Когда человек - такая песчинка на фоне бескрайней вселенной...

Неожиданно Ведьма вновь захлестнуло утреннее чувство. Как будто стальная игла пронзила грудь и раскалённое олово растеклось от нее во все стороны. Голова немного закружилась, сердце забилося учащенно. Она почувствовала на себе чей-то удивленный взгляд. Повернулась. Прямо на нее с другого конца торгового ряда смотрели удивительные глаза цвета июльского неба. Застыв на мгновение, Ведьма, поддавшись какой-то секундной слабости, исчезла. Никто, кроме человека, с удивительными глазами этого не заметил: все были слишком заняты своими мелкими делами.

Ведьма, очнувшись от воспоминаний, увидела, что луна уже стала совсем прозрачной и томно растворяется в рассветном розовом золоте неба. Новый день наступает неуловимо и настойчиво. Волосы давно высохли на ветру, а родной лес остался далеко позади. Подумав, что слишком увлеклась глупостями, Ночная ведьма повернула обратно, стараясь не попадаться на глаза суеверным крестьянам, уже вышедшим в поле на работы. Она летела, крепко сжимая руками древко метлы и ругала себя за беспечность. Но сама же и понимала всю тщетность этих упрёков: как бы ни отгоняла она от себя мысли о том, что Охотник ей безразличен, сердцем она понимала обратное.

Подлетая к своему дому, Ведьма заметила знакомый силуэт, вид которого заставил ее невольно поморщиться. Стоящий у двери мужчина не сразу заметил ее бесшумный полет: он увлеченно рассматривал развешенные у входа связки растений. Это был мужчина средних лет, довольно приятной наружности. Под аккуратными бровями поблескивали колкие темные глаза. Аккуратно подстриженная борода складывалась в ровный клин, которого ещё не касалась седина. И могло показаться, что мужчина молод, но Ведьма знала, что это чары. Стоящий возле ее дома человек был волшебником, алхимиком, чародеем, романтично называвшим себя

Отшельником. Богатая одежда выдавала его достаток: свои знания он умело продавал сильным мира сего и часто бывал при дворе.

- Ах, вот и ты! Опять летала всю ночь? - блестя глазами произнес Отшельник, увидев обходившую дом Ведьму. Она уже успела накинуть на нагое тело лёгкое льняное платье, расшитое по вороту и рукавам древними рунами - оберегами.

- Да, Отшельник, но я не ожидала увидеть тебя в столь ранний час - немного охрипшим от долгого полёта голосом ответила Ведьма. -

- Ты получила мой подарок? Ведьма на секунду задумалась, а потом вспомнила о коробке, которую нашла под дверью вечером и поставила куда-то в угол дома.

- Да, благодарю. Ты очень любезен.

- Всегда готов порадовать свою давнюю подругу. Ведьма, стараясь не показать своего раздражения, улыбнулась в ответ.

- Пригласишь меня в дом?

- Да, извини, это было невежливо. Они зашли в дом. Ведьма поставила на огонь чайник.

Отшельник оглядывал хорошо знакомый ему дом и как будто собирался с мыслями.

- Не надоело тебе вот так жить?

- Как?

- Так. В лесу, в такой... Так скажем, бедности?

- Меня все устраивает. Отшельник встал, прошёлся по комнате.

- Ты что-то хочешь мне сказать.

- Да, ты как всегда проницательна. По городу ползут слухи, что ты занимаешься незаконным целительством. Ведьма закатила глаза.

- Пусть говорят, что хотят! Я не делаю ничего противозаконного. Отшельник подошёл к ней совсем близко и положил руку на ручку чайника.

- Я могу похлопотать насчёт тебя при дворе. С твоими талантами ты бы пользовалась успехом! Только представь: приемы, дорогая одежда, благосклонность королевы... Ведьма перебила его:

- Меня все устраивает!

Отшельник воскликнул:

- Ты не понимаешь! Тебе грозит опасность! Ты думаешь Охотник появился в нашем городе просто так?!

При упоминании Охотника ведьма на долю секунды потеряла самообладание. Но волнение не ускользнуло от цепких глаз Отшельника. Он отпустил ручку. Многозначительно посмотрел на Ведьму. Она тут же взяла себя в руки:

- Мне все равно, зачем он тут появился. Ему нечего мне сказать. И вообще, мне кажется, что тебе уже пора приступить к своим почетным рабочим обязанностям.

Отшельник, все ещё пронзительно глядя на Ведьму, поклонился. Молча вышел, притворил за собой дверь. Потом заглянул в окно и сказал:

- Я тебя предупредил. Как друг.

За окном послышались отдаляющиеся шаги Отшельника. Ведьма стояла неподвижно, глядя в дверной проем. Чайник кипел.

Глава 2

Светало. Силуэты деревьев, ещё недавно четко видневшиеся на фоне предрассветного неба, постепенно стали сливаться в одно пятно. Весело щебетали птицы, уже запели насекомые: весь живой мир проснулся и весело устремился навстречу тёплому летнему дню.

Охотник, лежавший среди высоких зарослей и наблюдавший за озером, где, как ему говорили местные жители, часто купалась Ведьма, протер покрасневшие глаза. После бессонной ночи казалось, что в них попал мелкий песок. Поняв, что сегодня уже ничего не получится узнать, он сел, облокотившись о ствол старого дуба, и задумался.

Вот уже год как он приехал в этот городок на юге королевства. Его как опытного специалиста в поиске вышедших из-под контроля "волшебных элементов" пригласили сюда разобраться с одним запутанным делом. И чем больше он погружался в него, тем больше понимал, что это не просто фактическое обвинение ведьмы в незаконной деятельности, а нечего политическое. Неудивительно, что власти хотят взять под контроль ведьму: ее знания могут быть полезны, а могут и нанести огромный урон. Таких лучше держать на коротком поводке. Но вот что смущало Охотника: Ночная Ведьма за год ни разу не показала своей заинтересованности мирскими делами. Да, она помогала приходившим к ней людям, но не более того. Никогда не вмешивалась в политические игры, ни с кем особо не общалась (кроме придворного мага, который явно испытывал к ней интерес), редко появлялась в городе. Она жила своей наполненной гармонией жизнью. Летала по ночам, собирала травы и корни, лечила животных. Помогала заблудившимся путникам. Не как будто совершенно не волновали мирские сиюминутные радости и огорчения. Она просто жила.

Но что-то ещё, помимо ощущения несправедливости обвинений, тревожило Охотника. Каждый раз, когда он видел её или ее тень, по телу его, словно разряд тока, пробежала мелкая дрожь. Сердце начинало учащенно биться, в горле появлялся странный комок, от которого менялся голос и затруднялось дыхание. Неужели? Нет! Этого точно нельзя себе позволить. Это работа. И только.

Охотник открыл глаза. Отмахнулся от назойливой мошки. Встал и уже привычной дорогой направился в сторону города. Осторожно переступая корни деревьев, уворачиваясь от веток, так и нарвющихся задеть его лицо и сбросить с головы шляпу, он шел и продолжал прерванные мошкой рассуждения.

Итак, уже год он живёт в этом городе. Уже год расследует деятельность Ночной ведьмы, но никак не может ни доказать ее вину, ни опровергнуть. На днях его вызывал к себе начальник и требовал отчёта по этому вопросу. Тянуть больше уже нельзя, но как дать ответ, которого не знаешь? Самое интересное, что за этот год ему ни разу не удалось близко подобраться к ведьме, а просто так прийти и поговорить он почему-то не мог. Казалось бы, чего проще? Он знает, где ее дом (любой деревенский мальчишка может его показать), почему бы просто не прийти и не задать пару вопросов? Но нет. Неведомая сила тянула его к Ведьме, но не менее сильная держала чуть ли не в первобытном страхе перед встречей.

Охотник вздрогнул, вспомнив ночной шёпот. Так близко... И так далеко... Так желанно. И так опасно...

Уже в городе, повернув в сторону городской ратуши, Охотник неожиданно столкнулся с уже знакомым ему Отшельником. Нельзя сказать, чтобы их отношения были дружескими или даже приятельскими: Охотника смущало двойное дно цепких глаз алхимика.

- Добрый день, коллега!- поприветствовал маг Охотника.

- Довольно странное приветствие, учитывая род нашей деятельности, но добрый, - ответил без особой приветливости Охотник.

- Давно хочу спросить, как продвигается дело одной нашей общей знакомой.

- Не могу разглашать тайны следствия, - нахмурившись ответил Охотник.

- Ах, да, прошу прощения за свое любопытство и бестактность, - несколько слащаво произнес Отшельник, хотя его колкие глаза, внимательно следящие за Охотником, не изменили своего выражения.

- Ничего не имею против любопытства, - дружелюбно ответил Охотник.

- Что ж, не смею больше задерживать, - сказал алхимик и резко отвернувшись пошел в сторону ратуши. Пройдя несколько метров, он неожиданно остановился и, повернув только голову, холодно и отчётливо произнес:

- Будь осторожен, Охотник, со своими желаниями и деяниями. Советую тебе. Как друг.

Отшельник пошел прочь, а Охотник ещё какое-то время смотрел ему вслед, стараясь разгадать истинное значение его слов. Ему, давно привыкшему распутывать клубки чужих тайн, любое слово или действие казалось лишь вершиной айсберга. Особенно слово или действие такого человека, как Отшельник. А Охотник привык всегда докапываться до самой сути.

Внезапно подувший со стороны торгового района ветер вместе со своим жарким дыханием принес типичный запах города: рыбы, отходов, кож. Охотник, почувствовав его дуновение, отмахнулся от размышлений о тайном смысле слов Отшельника и пошел дальше в сторону своего дома.

Весь день прошел, как в тумане. Занимаясь бытовыми делами, принимая редких посетителей, Охотник оставался в каком-то странном состоянии: как будто его сознание находилось где-то далеко за пределами его дома и даже города. Движения его были привычны и плавны, немного медленны, разговоры коротки, ответы отрывисты. Он никак не мог сосредоточиться на привычных занятиях. Или не хотел? В голове его бесконечно звучал мелодичный ночной смех. Как колокольчик, как перезвон утренних птичек. Он завораживал его, заставлял бесконечно прокручивать в голове ночное видение. Видение это было? Или реальная встреча? Для Охотника это было не важно: он пил большими глотками этот смех, вдыхал полной грудью ночной шорох...

Вечером, несмотря на хлопотливый день и бессонную ночь, он не чувствовал усталости. Полный решимости во что бы то ни стало услышать ещё раз такой необходимый уже смех он оправился к лесному озеру.

И вновь запахи леса: влажной земли, прелой листвы, прогретой жарким днём хвои. И вновь шорохи под ногами, вздохи над головой, тихое пение насекомых, далёкие, немного тревожные крики ночных птиц.

Он шел, не чувствуя ничего и никого: настолько им владело непреодолимое желание ещё раз прикоснуться к волшебному смеху.

Вот берег озера. От воды веет мистической прохладой. Вокруг такая тишина, что кажется, что воздух стал плотным и его можно не просто вдохнуть, а выпить. Впервые Охотник стоял, не прячась. Впервые он подошёл так близко к таинственной, пахнувшей тинной и ещё чем-то пряным воде. Он закрыл глаза. Позволил лесной тишине проникнуть в самую его глубину. По телу прошла теплая волна, заставившая его вздрогнуть. Вдруг тепло сменилось ознобом, озноб тут же перешёл в жар. Голова закружилась, но он стоял, стараясь каждой частичкой своего тела почувствовать окружающий воздух.

Охотник стоял и ждал чего-то, сам не понимая, чего. Но в его груди птицей билось предчувствие, что сейчас случится самое важное.

- Ты всё-таки пришел, Охотник, - прозвучал за спиной мелодичный голос.

И все померкло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.